

Сразу после спуска в Колодец Созвездий барьер изначальной силы вокруг Цянь Е начал быстро рассеиваться. В тот же момент сила гравитации начала тянуть его в глубины пустоты.

Цянь Е уже наблюдал за тем, как Тяньцин и Куанлань формируют свои изначальные кристаллы, и поэтому хорошо представлял себе, что его ждёт. Юноше также было ясно, что, чем дольше он пробудет в колодце, тем больше будет истощаться его изначальная сила. Поэтому он не сопротивлялся тяге и только ускорился вниз по её траектории.

В мгновение ока Цянь Е пролетел пару сотен метров, и чем глубже он уходил, тем сильнее становилось притяжение. В то же время несколько сил опустилось на его тело, пытаясь разорвать плоть на части. Если не использовать изначальную силу для защиты, серьезные травмы точно не заставят себя ждать.

Но пока всё было не так уж и плохо – силы пространства на такой глубине не ощущались угрозой, и даже обычные эксперты могли справиться с ними. Но чем глубже погружался юноша, тем сильнее становилось напряжение, и этому не было видно конца.

Куанлань уже говорила ему, что даже божественному воителю будет трудно выдержать силу пространственного сдвига на пятистах метрах, и что никто на самом деле не знает, насколько всё плачевно становится за пределом километровой глубины.

Цянь Е обладал могучим телом древнего вампира, но в данный момент мог превзойти в данном аспекте только обычного божественного воителя. По словам Куанлань, ему не составит труда достичь пятисот метров. Вот только ранг изначальной силы юноши был заметно меньше, чем у божественного воителя. Тело то, возможно, и не разорвётся на куски, но подъем на поверхность придётся осуществлять весьма скоро – иначе можно было выдохнуться и сгинуть.

Куанлань была спасена Цянь Е, но вот его самого спасти уже никто не сможет.

Чтобы не рисковать, Цянь Е спустился на двести метров, на ту отметку, где раньше остановились Тяньцин и Куанлань, прежде чем снизить скорость. Он спустился ещё метров на пятьдесят и остановился, чтобы приступить к конденсации кристалла.

Цянь Е сжал в ладони Жемчужину Грома и внимательно её осмотрел. Туманные облака в ней непрерывно кружились, словно ожившие от атмосферы колодца.

К этому моменту юноша уже был достаточно осведомлен подробностями, но даже тогда он не мог не восхищаться семьей Ли. Мало того, что Жемчужину Грома нельзя было назвать никак иначе, кроме как шедевром производства клана Цзинтан Ли, так это еще и не был их единственный продукт. Стоячая Вода Перерождения также ничуть не уступала по ценности жемчужине.

Если бы они не потеряли так много сил во время фракционных конфликтов прорицателей, слава клана Цзинтан Ли не ограничивалась бы тем, чем он был сегодня.

Восприятие Цянь Е проникло в Жемчужину Грома сразу же после того, как почувствовало её. Юноша ощутил как его сознание вливается внутрь: жемчужина была им, он был жемчужиной. Когда его восприятие усилилось, звезды, ранее смутно видимые, стали намного яснее. Казалось, до них можно было дотронуться вытянутой рукой.

Взгляд юноши упал на темно-красную звезду. Пускай та и уступала Семи Радиантам, она давала Цянь Е ощущение близости и большой ясности. В тот момент, когда его взгляд соприкоснулся со звездой, он почувствовал, как будто невидимая рука схватилась за его

сознание.

Эта звезда была горячей, массивной и тяжелой, с силой, похожей на медленно текущую магму. С точки зрения атрибутов, её изначальная сила больше склонялась к пику рассвета и не так уж далеко отходила от истока хаоса.

Эту силу нельзя было назвать очень чистой, но она всё равно без труда могла дать какие-нибудь особые способности. И хотя Цянь Е чувствовал, что полученная звездная сила была разрозненной и грязной, справедливо это было лишь в отношении Рассвета Венеры. Для обычных экспертов изначальной силы такой чистоты было уже достаточно, чтобы они могли использовать её вплоть до порога божественного воителя. Они могли бы даже попытаться пересечь его, но шансы на успех в таком случае были бы весьма малы.

Юноша был приятно удивлен, что сумел почувствовать эту большую звезду. Её изначальная сила, скорее всего, сформирует кристалл с весьма хорошей способностью. Что касается повышения ранга и физических качеств человека, то это будет зависеть от того, сколько звездной энергии кристалл сумеет поглотить. Поскольку сила, которую могла дать каждая звезда, была весьма и весьма ограничена в объеме, поглощенное количество определялось числом звезд, которые создатель кристалла мог чувствовать.

В этот момент он уже довольно долго находился в Колодце Созвездий. Цянь Е чувствовал, что может продержаться ещё, но и желания столкнуться с неожиданными проблемами и потерять шанс привлечь эту большую звезду у него не было. Поэтому юноша просто сосредоточился на красной звезде и ждал, пока облако алого звездного света соберется над Жемчужиной Грома.

Поскольку ему удалось использовать силу звезды, Цянь Е, следуя обычному методу, активировал немного Рассвета Венеры и медленно ввёл его в жемчужину. Используя её в качестве ориентира, юноша попытался установить связь с ближайшими звездами.

В тот момент, когда Рассвет Венеры вошел в жемчужину, восприятие Цянь Е внезапно вспыхнуло. Он бурей пронесся над бесчисленными звездами, привлекая внимание бесчисленных небесных тел – словно кто-то бросил хлеб в спокойное озеро и оттуда выпрыгнуло целое сборище рыб.

На какое-то мгновение Цянь Е был ошеломлен и не совсем понимал, как со всем этим справиться. Ни Тяньцин, ни Куанлань не предупреждали его о такой ситуации, когда учили его своим приемам.

Юноша заставил себя успокоиться и начал отвечать на зов небесных тел одно за другим. С каждым ответом звезда мерцала и посылала искры света. В мгновение ока Цянь Е откликнулся на десятки звезд – множество волн хлынуло в Жемчужину Грома. Количество звезд, с которыми он связался, уже в несколько раз превысило объемы девушек, но в очереди их стояли по меньшей мере ещё сотни. По мере того как число откликов росло, некоторые из далеких звезд также начинали мерцать.

Некоторое время Цянь Е колебался, но в конце концов подавил желание продолжать сбор. Юноша лишь поддерживал связь с красной звездой и парой десятков других и постепенно вливал изначальную силу в жемчужину, чтобы та интегрировалась с силой звёзд.

Каждый пучок Рассвета Венеры мог объединиться с несколькими пучками звездной энергии, и те, объединившись, постепенно конденсировались в кристаллические гранулы.

В этот момент у Цянь Е возникли некоторые сомнения. Он видел, как Тяньцин и Куанлань

сочетали изначальную и звездную силы в соотношении два к одному. При такой же скорости и при том же количестве изначальной силы масса произведённого ими кристалла не составит и половины от его собственного.

По логике вещей, чем больше звездной энергии он сможет собрать, тем лучше. Поэтому Цянь Е отодвинул свои опасения на самое дно сердца и продолжил фокусироваться на формировании изначального кристалла.

Спустя неизвестное время юноша внезапно открыл глаза. В пустоте перед ним плавал светло-красный кристалл. Размером он походил на кулак и действительно многократно превосходил образцы девушек.

Цянь Е схватил кристалл и полетел вверх, даже не изучив его.

В тот момент, когда Цянь Е начал подъем, он почувствовал, как сотни маленьких сознаний зовут к нему, прося остаться. Каждое из них выпустило пучок изначальной силы, прицепившийся к телу юноши. Они были чрезвычайно слабы и почти незаметны – даже сотни из них, сложенные вместе, не могли замедлить его движения. Но это привлекло внимание Цянь Е.

Эти крошечные сознания пришли от более слабых звезд, с которыми общался Цянь Е. Звезды же, на которые Цянь Е всё же откликнулся, высвобождали уже большую силу и с усиленным рвением пытались оттащить его назад, не давая уйти. Пара дюжин – это ещё ладно, но что если в бой пойдёт тысячи или десятки тысяч нитей? Это будет уже не верёвка, а сеть. Уже этого факта хватило, чтобы юноша немало встревожился.

Тело Цянь Е задрожало, когда алое зарево вспыхнуло вокруг него, посылая к входу подобно ракете. Колодец Созвездий, может, и рассеивал изначальную силу, но Рассвет Венеры был одной из чистейших её форм, отчего процесс изрядно замедлился.

Цянь Е летел все быстрее и быстрее, пока, наконец, не вырвался из колодца на поверхность. Резко потеряв все ограничения, юноша взлетел на десятки метров в воздух, прежде чем остановиться и опуститься на землю.

В этот момент Тяньцин и Куанлань сидели бок о бок, что-то интимно обсуждая.

Увидев появившегося Цянь Е, девушки встали, чтобы поприветствовать его. Сощуриив глазки, Тяньцин озорно произнесла:

– Что, разочарован, раз хорошего блюда для тебя не приберегли?

Лицо Куанлань побагровело. Цянь Е тоже немного вздрогнул, прежде чем пришел в себя.

Тяньцин поджала губы:

– Скучный. Ну же, покажи нам, что за добро ты создал.

Цянь Е передал ей светло-красный изначальный кристалл. Тяньцин ахнула, увидев его:

– Такой большой! Этот кристалл, должно быть, высокого класса!

Первым схватила кристалл Куанлань. Она тут же нахмурилась, прежде чем бросила его Тяньцин. Этот короткий момент контакта оставил на ладони девушки небольшое обугленное

пятнышко – меж её ледяным атрибутом и этим кристаллом явно имелось серьёзное отторжение.

Тяньцин выстроила слой изначальной силы, чтобы защитить свою кожу, и приняла бросок. Шлейф светло-красного пламени изначальной силы вспыхнул, стоило ей попытаться ввести собственную силу в кристалл.

Как только огонь вспыхнул, окружение стало сродни палящему летнему дню, что прекрасно показывало всю силу пламени.

– Какое сильное пламя! – Тяньцин ошеломленно отозвала изначальную силу и перевернула кристалл в руке: – Даже среди высококачественных он будет весьма хорош. К сожалению, чистоты пламени и количества звездной силы недостаточно, чтобы быть причислить его к высшему классу.

Девушка с сожалением покачала головой и пришла в себя только после того, как заметила острый взгляд Куанлань. Насколько редок был изначальный кристалл высшего класса? Как можно было его вот так взять и получить? Да им обоим пришлось из кожи вон лезть, чтобы заполучить хотя бы кристалл среднего класса.

Сначала Тяньцин думала, что, если хотя бы одна из семи оставшихся жемчужин породит высококачественный кристалл, прибыль окажется в кругленькую сумму. И то лишь потому, что в их команде был Цянь Е. Если бы девушки были сами по себе, не видать им ничего лучше среднего класса.

Тяньцин долго изучала кристалл, прежде чем неохотно положить его в свое пространственное хранилище. Затем она похлопала Цянь Е по плечу, говоря:

– С этим изначальным кристаллом проблема меча Куанлань, считай, наполовину решена. Отдохни хорошенько, и завтра постарайся еще больше! Сделай еще несколько высококачественных кристаллов, и мы все разбогатеем!

Цянь Е не знал, смеяться ему или плакать. Высококласные кристаллы не были галькой, что можно было свободно подобрать на пляже.

Была уже поздняя ночь, и Цянь Е также немного устал. Он, естественно, не возражал бы передохнуть.

Все трое рассортировали свои вещи, и как раз в тот момент, когда они собирались найти место для ночлега, из леса донесся голос:

– Будь уверена, эти люди из Империи ещё не должны быть здесь. Как они могут быть такими же быстрыми, как мы? Можешь неторопливо конденсировать изначальный кристалл. По крайней мере сегодняшний вечер будет мирным.

Разговаривая, Анвен вышел из леса и ошеломленно уставился на группу Цянь Е.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод